

Особенности полового самосознания и личностные факторы у несовершеннолетних с криминальным поведением

К. В. Сыроквашина*,

кандидат психологических наук, доцент кафедры юридической психологии факультета юридической психологии МГППУ, старший научный сотрудник Государственного научно-го центра социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского

К. Б. Бригида**,

студент кафедры юридической психологии факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета

В статье рассматриваются личностные характеристики и особенности полоролевой идентичности у несовершеннолетних, совершивших насильственные и корыстные правонарушения, по сравнению с несовершеннолетними с нормативным поведением. В исследовании приняли участие 40 осужденных, отбывающих наказание в воспитательной колонии, и 20 учащихся московских общеобразовательных школ. Предполагалось, что у юношей, совершивших правонарушения, в отличие от их просоциальных сверстников, существуют особенности полоролевой идентичности и полоролевых стереотипов, наличествует взаимосвязь между агрессивностью и представлениями о стереотипе маскулинности, а у юношей с нормативным поведением полоролевая идентичность и личностные качества формируются совместно и представляют собой единую взаимосвязанную систему. В результате исследования были выявлены особенности взаимосвязи полоролевой идентичности и личностных качеств у несовершеннолетних с криминальным поведением, отличающие их от нормативной группы.

Ключевые слова: самосознание, личностные факторы, полоролевая идентичность, гендерные стереотипы, полоролевые предпочтения и ориентации, агрессия, юноши, насильственные и корыстные правонарушения.

Проблема преступности несовершеннолетних всегда оставалась одной из актуальных и серьезных. За последние несколько лет в России наблюдается тенденция к сниже-

нию количества правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, однако при этом удельный вес тяжких и особо тяжких правонарушений за последние годы не снижается и

* syrokvashina@mail.ru

** haruka_25@mail.ru

составляет около трети от общего числа правонарушений, совершенных несовершеннолетними [7].

Различными исследователями подчеркивается важная роль полоролевой идентичности, а также влияния представлений о полоролевых стереотипах на противоправное поведение, в том числе агрессивного характера [1; 2; 8; 11]. Полоролевая, или гендерная идентичность является одним из структурных звеньев самосознания, в которое входят:

- представление о себе как представителе мужского или женского пола;
- полоролевые ориентации и предпочтения;
- полоролевые стереотипы, а также эмоциональное отношение к ним.

Она играет определяющую роль в процессах адаптации и саморегуляции [4]. В результате отождествления себя с определенным полом осваиваются соответствующие формы поведения и формируются личностные характеристики [2]. Агрессивное поведение у юношей, совершивших правонарушения, может быть следствием стремления соответствовать стереотипу маскулинности, неотъемлемой чертой которого традиционно является агрессивность. При анализе причин отклоняющегося поведения несовершеннолетних авторы указывают также на различные личностные особенности, определяющие отклонения от общепринятых норм и нарушение социальной адаптации. На данный момент существуют многочисленные исследования, посвященные изучению индивидуально-психологических особенностей несовершеннолетних правонарушителей, однако работ, предметом которых является полоролевая идентичность и ее взаимосвязь с личностными факторами, немного. В соответствии с этим, целью нашего исследования стало выявление взаимосвязи полоролевой идентичности и личностных качеств у несовершеннолетних, совершивших правонарушения, а предметом – полоролевая идентичность и личностные особенности у несовершеннолетних с криминальным поведением.

В нашем исследовании приняли участие 60 юношей: 40 воспитанников Алексинской воспитательной колонии Управления испол-

нения наказаний Министерства юстиции Российской Федерации по Тульской области и 20 учащихся московских общеобразовательных школ. Испытуемые были разделены на три группы: 20 несовершеннолетних, совершивших насильственные правонарушения, 20 несовершеннолетних, совершивших корыстные правонарушения, и 20 учащихся московских общеобразовательных школ.

Гипотезы исследования

1) у несовершеннолетних, совершивших правонарушения, существуют особенности полоролевой идентичности и полоролевых стереотипов, отличные от таковых у просоциальных юношей;

2) у несовершеннолетних, совершивших насильственные правонарушения, существует взаимосвязь между агрессивностью и представлениями о стереотипе маскулинности;

3) у несовершеннолетних с нормативным поведением полоролевая идентичность и личностные характеристики формируются совместно и представляют собой единую взаимосвязанную систему.

В качестве психологических методик исследования применялись методика МиФ (Т. Л. Бессонова, Н. В. Дворянчиков), методика «Кодирование» (А. А. Ткаченко, Г. Е. Введенский, Н. В. Дворянчиков) [9], Цветовой тест отношений (А. М. Эткинд) [10], Опросник диагностики агрессии А. Басса и М. Перри ВРАQ [5], Пятифакторный опросник (Р. МакКрей и П. Коста) [6].

Для обработки и анализа результатов использовались математико-статистические методы. Статистическая обработка проводилась при помощи программы IBM SPSS Statistics 19. Для расчета корреляции между различными образцами «Я» и составляющими полоролевой идентичности (методика МиФ) применялся коэффициент корреляции r -Пирсона. Для сравнения групп использовался непараметрический критерий U Манна-Уитни и угловое преобразование Фишера (ϕ^*), а также метод кластерного анализа (Ward's method с подсчетом Squared Euclidean distances).

Результаты, полученные по методике диагностики агрессии А. Басса и М. Перри ВРАQ,

показали, что в трех исследуемых группах по шкалам опросника не выявляется высокого уровня агрессии. Однако в контрольной группе, по сравнению с несовершеннолетними, совершившими правонарушения, наблюдается низкая выраженность чувства враждебности, являющегося предпосылкой роста прямых и косвенных форм агрессивного поведения ($p < 0,01$).

В образе «Я-реальное» (методика МиФ) статистически значимые различия наблюдаются по маскулинной шкале между нормативной группой и группой юношей, совершивших насильственные правонарушения ($p < 0,05$). У юношей с просоциальным поведением при оценке себя в 45 % случаев маскулинные качества преобладают над фемининными. Полоролевые предпочтения в целом характеризуются преобладанием андрогинного типа образа «Я-идеальное», что наблюдается и в группах несовершеннолетних с криминальным поведением. В нормативной группе обнаруживаются тесные корреляционные связи по маскулинной и фемининной шкалам между образами «Я-реальное», «Я-идеальное» и «идеального мужчины», образующую триаду. Связи между образами «Я» и «Я-идеал» наблюдаются и в аспекте эмоционально-смыслового отношения (методика ЦТО). Полоролевое поведение, демонстрируемое юношами и девушками, соотносится с полоролевой идентичностью по маскулинной и фемининной шкалам и отражает значимость для образа «Я» оценок обеих референтных групп ($p < 0,01$).

У просоциальных юношей при повышении выраженности маскулинных черт и уровня выраженности фактора «нейротизм» повышается склонность к физической агрессии в поведении, связанной с повышением гнева или враждебности. При этом в контрольной группе обнаруживается преобладание маскулинных черт над фемининными в образе «Я-реальное», а уровень физической агрессии находится на том же уровне, что и в группах несовершеннолетних, совершивших правонарушения. Можно предположить, что сдерживающим механизмом повышения агрессивности может служить средний уровень выраженности фактора «согласия». Это выражается в возможности переходить от

управления ситуацией к покорности ее требованиям и учету интересов окружающих.

У несовершеннолетних, совершивших насильственные правонарушения, образ «Я-реальное» (методика МиФ) в 65 % случаев характеризуется выраженностью как маскулинных, так и фемининных качеств (андрогинный тип). Образ «Я-реальное» связан с образом «Я-идеальное» только по фемининной шкале, отсутствует включенность мужского полоролевого стереотипа в формирование реальной полоролевой идентичности, однако образ «мужчины» соотносится с полоролевыми предпочтениями («Я-идеальное») по маскулинной ($p < 0,01$) и фемининной ($p < 0,05$) шкалам. Результаты, полученные по методике ЦТО, показали, что в аспекте эмоционально-смыслового отношения образ «Я» в этой группе находится в непосредственной близости с понятием «жизнь», и далее в свою очередь связывается с понятием «отец», что свидетельствует об идентификации с образом отца. При этом образ «мужчины» связан с понятиями «решительность» и «доброжелательность», и далее с группой понятий «будущее» и «надежда», что свидетельствует о стремлении идентификации с иной мужской фигурой в перспективе. Полоролевое поведение подростков, демонстрируемое юношам, соотносится с полоролевой идентичностью только по фемининной шкале ($p < 0,05$).

Отличительными личностными характеристиками несовершеннолетних, совершивших насильственные правонарушения, является низкий уровень выраженности факторов «экстраверсия», «согласие», а также очень высокий уровень выраженности фактора «нейротизм», что свидетельствует о стремлении к независимости, самостоятельности, недостаточном учете интересов и норм группы, враждебности в отношениях с людьми, частой раздражительности и эмоциональной нестабильности, а также некоторой сдержанности в общении с людьми, низкой потребности в обширных контактах, озабоченности своими потребностями. Взаимосвязь полоролевой идентичности с личностными особенностями выявлена только по фемининной шкале с фактором «открытость опыту», который в свою очередь связан с фактором «добросо-

вестность». Взаимосвязи между структурой полоролевой идентичности и агрессивностью не обнаружено.

В группе юношей, совершивших корыстные правонарушения, маскулинный тип полоролевой идентичности встречается в 25 % случаев, андрогинный – в 50 %, однако статистически значимых различий между этой и контрольной группами не выявлено. У несовершеннолетних, совершивших корыстные правонарушения, в формировании идентичности участвуют представления о мужской половой роли ($p < 0,01$). Связь между образами «Я-реальное» и «Я-идеальное» выявляется только по фемининной шкале ($p < 0,01$). Образ «Я-идеальное» коррелирует с мужским ($p < 0,01$) и с женским ($p < 0,05$) образами, однако больше ориентирован на мужской стереотип. На уровне эмоционально-смыслового отношения выявляется недостаточная дифференцированность и противоречивость самосознания: образ «Я» оказывается в тесной связи с понятием «удовольствие» и входит в кластерную группу, включающую образ «женщины», при одновременном стремлении к идентификации с мужской фигурой, основным атрибутом которой является власть. Полоролевое поведение несовершеннолетних, совершивших корыстные правонарушения, демонстрируемое юношам, соотносится с полоролевой идентичностью по маскулинной ($p < 0,05$) и фемининной ($p < 0,01$) шкалам. «Я-реальное» соотносится с полоролевым поведением, демонстрируемое девушкам по маскулинной и фемининной шкалам ($p < 0,01$), что также, как и в нормативной группе, свидетельствует о значимости оценок мужской и женской референтных групп.

У несовершеннолетних, совершивших корыстные правонарушения, значимых различий между типом полоролевой идентичности, по сравнению с контрольной группой, выявлено не было, однако «Я-реальное» отрицательно коррелирует с «физической агрессией» по маскулинной и фемининной шкале, а также с «гневом» – по фемининной. Очень высокий уровень выраженности фактора «нейротизм» сочетается с физической агрессией, а такие факторы, как «открытость опыту», «согласие», «добросовестность» отрицательно

коррелируют только с поведенческим компонентом, не затрагивая эмоциональный и когнитивный.

При исследовании полоролевых образов (образов «идеального мужчины» и «идеальной женщины») при помощи методики МиФ были выявлены значимые различия в преобладании маскулинных и фемининных качеств. Юноши с нормативным поведением представляют себе «идеального мужчину» значительно более маскулинным (в 60 % случаев), нежели юноши, совершившие насильственные правонарушения ($p < 0,05$). В группе юношей, совершивших насильственные правонарушения, в 60 % случаев образ «идеального мужчины» характеризуется смешанностью маскулинных и фемининных качеств (андрогинный тип). В группе юношей, совершивших корыстные правонарушения, наблюдается преобладание андрогинного типа образа «идеального мужчины», однако статистически значимых различий, по сравнению с контрольной группой, выявлено не было.

Образ «идеальной женщины» (методика МиФ) в группах юношей, совершивших насильственные правонарушения, и просоциальных юношей характеризуется преобладанием фемининных черт над маскулинными (в 75 % случаев), что свидетельствует о сформированности представлений о женском полоролевом стереотипе и соответствии его культуральным. В группе несовершеннолетних, совершивших корыстные правонарушения, преобладает андрогинный тип образа «идеальной женщины» (в 50 % случаев) по сравнению с контрольной группой ($p < 0,05$).

Эмоционально-смысловая окраска образа «женщины» и «мужчины» (методика ЦТО) во всех группах является положительной. В группе просоциальных юношей образ «женщины» не находится в непосредственной близости с каким-либо понятием. В группе несовершеннолетних, совершивших насильственные правонарушения, образ «женщины» также не находится в тесной связи с каким-либо понятием, но приобретает сексуальную окраску. В группе несовершеннолетних, совершивших корыстные правонарушения, образ «женщины» находится в тесной связи с понятием «любовь».

Результаты, полученные по методике «Кодирование», показали, что в контрольной группе преобладает положительное эмоциональное отношение к образу «мужчины», нежели в группе несовершеннолетних, совершивших насильственные и корыстные правонарушения ($p < 0,01$). В группах юношей с криминальным поведением наблюдается отрицательное, амбивалентное и деперсонифицированное восприятие «образа» мужчины, что не встречается в группе просоциальных юношей. Ассоциативные образы (методика «Кодирование»), характеризующие «мужчину», в нормативной группе сопровождались приписыванием таких качеств, как «крепкий», «отважный», «сильный», «надежный», «стойкий», «добрый», «ответственный», «смелый», «умный», «храбрый», «властный». В группе несовершеннолетних, совершивших насильственные правонарушения, «мужчине» приписывались такие характеристики, как «крепкий», «сильный», «колючий», «смелый», «храбрый», «злой», «плохой». В группе несовершеннолетних, совершивших корыстные правонарушения, «мужчине» приписывались такие характеристики, как «крепкий», «сильный», «колючий», «смелый», «грубый». Во всех трех группах в единичных случаях встречается такая характеристика, как «агрессивный».

Значимых различий в преобладании положительного восприятия образа «женщины» (методика «Кодирование») между группами не обнаружено. Явным отличием между группами является наличие деперсонифицированного, отрицательного, амбивалентного отношения к образу «женщины» в группах юношей, совершивших правонарушения. В нормативной группе помимо положительного встречается только амбивалентное восприятие образа «женщины». Ассоциативные образы (методика «Кодирование»), характеризующие «женщину», в нормативной группе сопровождались приписыванием таких качеств, как «красивая», «нежная», «грациозная», «хрупкая», «хитрая», «заботливая». В группе юношей, совершивших правонарушения, подчеркивались такие качества, как «красивая», «нежная», «умная», «ласковая», «хитрая», «хозяйственная», «смелая».

Таким образом, у юношей с нормативным поведением отмечается положительный характер самоотношения, включенность мужского полоролевого стереотипа в структуру полоролевой идентичности и стремление ему соответствовать. Полоролевое поведение просоциальных юношей соотносится с маскулинной полоролевой идентичностью и отражает значимость оценок мужской и женской референтных групп. Мужской и женский полоролевые стереотипы имеют позитивную окраску и соответствуют социокультурным эталонам маскулинности и фемининности. Физическая агрессия, коррелирующая с маскулинностью «Я-образа» у просоциальных юношей, сочетается с возможностью учета норм и интересов окружающих, способностью переходить от управления ситуацией к покорности ее требованиям, что может служить фактором, оказывающим влияние на снижение уровня агрессии на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровне.

У несовершеннолетних, совершивших насильственные правонарушения, отмечается несогласованность «Я-реального» и полоролевых предпочтений. На уровне эмоционально-смыслового отношения выявляется идентификация с образом отца и стремление соответствовать мужской половой роли, что сочетается со слабой сформированностью и отсутствием включенности в реальную идентичность мужского полоролевого стереотипа. Отмечается несоответствие мужского полоролевого стереотипа и соответствие женского полоролевого стереотипа социокультурным эталонам маскулинности и фемининности. Особенности полоролевой идентичности, а также отсутствие ее взаимосвязи с личностными характеристиками может свидетельствовать о слабой сформированности самосознания в целом. В сочетании со стремлением удовлетворять в первую очередь собственные потребности, не учитывая интересы и нормы группы, враждебность в отношениях с людьми, эмоциональная нестабильность может препятствовать регуляции собственной деятельности и поведения, а также большей подверженности ситуативным факторам.

У юношей, совершивших корыстные правонарушения, выявляется включенность муж-

ского полоролевого стереотипа в структуре полоролевой идентичности и стремление ей соответствовать. При этом на уровне эмоционально-смыслового отношения выявляется недифференцированность и противоречивость полоролевой идентичности. Женский полоролевой стереотип не соответствует культуральным эталонам фемининности, а мужской полоролевой стереотип в основном согласуется с мужским эталоном маскулинности. Полоролевое поведение юношей, совершивших корыстные правонарушения, соотносится с полоролевой идентичностью и отражает значимость оценок мужской и женской референтных групп.

Итак, гипотеза о наличии различий полоролевой идентичности и личностных особен-

ностей несовершеннолетних, совершивших насильственные и корыстные правонарушения, и просоциальных юношей подтвердилась полученными данными. Наряду с этим не прошла подтверждения гипотеза о взаимосвязи между агрессивностью и представлениями о стереотипе маскулинности в группе юношей, совершивших насильственные правонарушения. Однако выявленное отсутствие взаимосвязи между особенностями полоролевой идентичности и личностными факторами у несовершеннолетних, совершивших агрессивно-насильственные деликты, свидетельствует о слабой сформированности самосознания и может выступать в качестве фактора, оказывающего влияние на регуляцию поведения и деятельности.

Литература

1. Белопасова Е. В., Дворянчиков Н. В. Психосексуальное развитие и полоролевая идентификация у несовершеннолетних, совершивших сексуальные правонарушения // Сексология и сексопатология. 2005. № 2.
2. Бендас Т. В. Гендерная психология. Учеб. пособие. СПб., 2005.
3. Дворянчиков Н. В., Жумагалиева М. Ю. Взаимосвязь представлений о гендерных стереотипах и склонности к агрессии у несовершеннолетних правонарушителей // Юридическая психология. 2009. № 3.
4. Ениколопов С. Н., Дворянчиков Н. В. Концепции и перспективы исследования пола в клинической психологии // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 3.
5. Ениколопов С. Н., Цибульский Н. П. Психометрический анализ русскоязычной версии опросника диагностики агрессии А. Басса и М. Перри // Психологический журн. 2007. № 1.
6. Лаак Я. Big 5: Как измерить человеческую индивидуальность / Пер. с англ. 2003. Официальный сайт МВД РФ. <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/>.
7. Сыроквашина К. В. Особенности полоролевой идентичности у подростков с делинквентным поведением: подходы к диагностике и коррекции // Психологическая наука и образование. 2007. № 5.
8. Ткаченко А. А., Введенский Г. Е., Дворянчиков Н. В. Судебная сексология. М., 2001.
9. Эткин А. М. Цветовой тест отношений // Практикум по психодиагностике. Психодиагностические материалы. М., 1988.
10. Lopez V. A., Emmer E. T. Influences of Beliefs and Values on Male Adolescents' Decision to Commit Violent Offenses // Psychology of Men and Masculinity. Jan 2002. Vol. 3. № 1.

Specifics of gender consciousness and personal factors of minors with criminal behavior

K. V. Syrokvashina,

PhD in Psychology, associate professor, chair of legal psychology, department of legal psychology, Moscow State University of Psychology and Education, senior researcher, State scientific center for social and forensic psychiatry named after V. P. Serbskiy

K. B. Brigida,

student, chair of legal psychology, department of legal psychology, Moscow State University of Psychology and Education

The article examines personal characteristics and specifics of gender-role identity of minors who have committed violent and lucrative crimes in comparison with minors with normative behavior. 40 convicts serving sentences in a juvenile correctional facility and 20 pupils of Moscow general education schools took part in the research. It was assumed that there are specifics of gender-role identity and gender-role stereotypes of young males who have committed crimes as opposed to their prosocial peers, that there is an interrelation between aggressiveness and perceptions of masculinity stereotype, and among young males with normative behavior gender-role identity and personal qualities are formed in conjunction with each other and represent a single interrelated system. As a result of the research specifics of interrelation between gender-role identity and personal qualities of minors with criminal behavior which distinguish them from the normative group were identified.

Keywords: consciousness, personal factors, gender-role identity, gender stereotypes, gender-role preferences and orientations, aggression, young males, violent and lucrative crimes.

References

1. *Belopasova E. V., Dvorjanchikov N. V.* Psihoseksual'noe razvitie i polorolevaja identifikacija u nesovershennoletnih, sovershivshih seksual'nye pravonarushenija // Seksologija i seksopatologija. 2005. № 2.
2. *Bendas T. V.* Gendernaja psihologija. Ucheb. posobie. SPb., 2005.
3. *Dvorjanchikov N. V., Zhmagalieva M. Ju.* Vzaimosvjaz' predstavlenij o gendernyh stereotipah i sklonnosti k agressii u nesovershennoletnih pravonarushitelej // Juridicheskaja psihologija. 2009. № 3.
4. *Enikolopov S. N., Dvorjanchikov N. V.* Konceptii i perspektivy issledovanija pola v klinicheskoi psihologii // Psihologicheskij zhurnal. 2001. T. 22. № 3.
5. *Enikolopov S. N., Cibu'skij N. P.* Psihometricheskij analiz russkojazychnoj versii oprosnika diagnostiki agressii A. Bassa i M. Perri / Psihologicheskij zhurn. 2007. № 1.
6. *Laak Ja.* Big 5: Kak izmerit' chelovecheskuju individual'nost' / Per. s angl. 2003. Oficial'nyj sajt MVD RF. <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/>.
7. *Syrokvashina K. V.* Osobennosti polorolevoj identichnosti u podrostkov s delinkventnym povedeniem: podhody k diagnostike i korrekcii // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2007. № 5.
8. *Tkachenko A. A., Vvedenskij G. E., Dvorjanchikov N. V.* Sudebnaja seksologija. M., 2001.
9. *Etkind A. M.* Cvetovoj test otnoshenij // Praktikum po psihodiagnostike. Psihodiagnosticheskie materialy. M., 1988.
10. *Lopez V. A., Emmer E. T.* Influences of Beliefs and Values on Male Adolescents' Decision to Commit Violent Offenses // Psychology of Men and Masculinity. Jan 2002. Vol. 3. № 1.